

22-го августа, по двум вышеупомянутым дорогам, а вывести их с бивака на юго-западную сторону кышлака Карачкума, перед позицией по канавкам занимающуюся накануне аррьергардом полковника барона Аминова, перестроить так войска в боевой порядок и следовать далее, постоянно держась вправо и ориентируясь на сопку впереди видневшегося хребта гор. Главный начальник действующих войск сам лично и через начальника штаба своего, свиты Его Величества генерал-майора Троцкого, постоянно следила за вѣрностью направления движения отряда. Генерал-адъютант фон-Кауфманъ задался мыслью отнюдь не подводить наших войск прямо къ фронту неприятельской позиции, съ одной стороны, для того, чтобы избежать напрасных потерь от неприятельского артиллерийского огня, съ другой, дабы, въ случаѣ успѣха атаки неприятельской позиции съ фланга и тыла, неприятель могъ быть припертымъ къ рѣкѣ, и тогда поражение его было бы полное. Маневръ этотъ удался вполне.

Отрядъ снялся съ бивака у Карачкума, 22-го августа, въ 5 часовъ утра. Перейдя канаву, войска выстроились въ вышлагомъ въ боевой порядокъ. Въ первой линіи: 2-я батарея развернутымъ фронтомъ, орудія на тѣсныхъ интервалахъ, правѣе ея 1-й стрѣлковый, лѣвѣе 2-й стрѣлковый батальоны. Саперы за батареями; за ними двѣ роты 2-го линейнаго батальона, съ дивизиономъ 9-ти-фунтовыхъ орудій; потомъ обозъ (по семи повозокъ по фронту, въ 12 рядовъ, тутъ же шли и конскіе выюки), за обозомъ рота 2-го линейнаго батальона; затѣмъ двѣ роты 4-го линейнаго батальона, со 2-мъ дивизиономъ конныхъ орудій, и въ хвостѣ колонны двѣ роты 7-го батальона.

Кавалерія выступила съ бивака позже пѣхоты и, по диспозиціи, шла правѣе, на высотѣ хвоста колонны или роты 7-го батальона. Порядокъ построения кавалеріи, для движения 22-го августа, былъ тотъ же, какъ и накануне.

Какъ только отрядъ двинулся съ мѣста перестроения его въ боевой порядокъ, неприятель огромными толпами потянулся на встрѣчу, вправо къ сторонамъ гор. Впереди фронта движения нашихъ войскъ, вромѣ одиночныхъ всадниковъ и небольшихъ шкваловъ по гребнямъ пологихъ скатовъ, неприятеля не было видно. По мѣрѣ движения отряда впередъ, массы коннаго неприятеля, частью въ разсыпаную, частью довольно густыми и значительными толпами начали выходить изъ-за горъ и спускаться по пологостямъ, направляясь преимущественно на правый флангъ движения войскъ. Отрядъ стройно подвигался впередъ, не обращая вниманія на эти конныя толпы. Кованцы открыли фальшогонный и ружейный огонь и съ гикомъ и трубными звуками начали сближаться съ отрядомъ, насѣдая на правый его флангъ, а значительныя толпы обсакали войска съ тыла и обогнули его и съ лѣвой стороны. Только впереди фронта постепенно подвигавшагося впередъ отряда не было видно неприятеля; съ правой стороны, съ тыла и съ лѣваго фланга, все пространство, которое только можно было окинуть глазомъ, было усыпано многочисленными всадниками. Набоѣе густыя и значительныя толпы ихъ видѣлись у горъ съ правой стороны. Неприятель кружилъ, вертѣлся около отряда, гикалъ, затѣмъ опять разсыпался, скакалъ въ разныя стороны. Противъ смѣлчачковъ, подкакивавшихъ близко къ отряду, высылались звенья стрѣлковъ, которые и открывали по нимъ огонь; въ болѣе скученныя толпы, приближавшіяся къ войскамъ на вѣрныя орудійныя выстрѣлы, стрѣляли шаролами и боевыми ракетами. Моментально толпы поворачивали назадъ и разсыпались.

Такимъ образомъ сдерживались всѣ натиски и порывы коннаго неприятеля, толпы котораго, по мѣрѣ движения отряда впередъ, все болѣе увеличивались. Слишкомъ 15.000 всадниковъ окружали нашъ отрядъ справа, слѣва и сзади. Только однимъ разъ показались толпы конныхъ передъ фронтомъ нашего движения: 2-я батарея полковника Савриновича, тотчасъ же снялась съ передковъ и открыла огонь. Четырехъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы разогнать конныя неприятельскія скопища, которые стремительно бросились назадъ и отошли къ горамъ, версты на три отъ отряда.

Такимъ порядкомъ, по временамъ останавливаясь, чтобы ступить обозъ, движение котораго затруднялось при переходахъ логовъ съ крутыми берегами, а главное, чтобы дать улечься пыли, густо закрывавшей горизонтъ и мѣшавшей слѣдить за вѣрностью направления движения, отъ котораго зависѣлъ болѣе или менѣе успѣхъ дѣла, наши войска стройно и медленно двигались въ данномъ направлении. Наконецъ, влѣво отъ этого направления на берегу Сырь-дары, показались: вѣрность

Махрамъ, правѣе ея неприятельская укрѣпленная позиция, приставившаяся отъ крѣпости до садовъ кышлака Махрама, а вправо отъ этихъ садовъ, предъ нами разстались открытые, пологіе скаты отъ горъ къ равнинѣ лѣваго берега рѣки.

По мѣрѣ того какъ пространство отъ горъ къ рѣчной равнинѣ суживалось, толпы коннаго неприятеля все болѣе и болѣе сгущались на нашемъ правомъ флангѣ, и натиски ихъ становились болѣе настойчивыми и стремительными. Тогда начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, выдвинулся впередъ (какъ сказано выше, кавалерія шла справа пѣхотной колонны и на высотѣ ея аррьергарда) съ своимъ боевымъ кавалерійскимъ порядкомъ, и наша кавалерія приняла здѣсь на себя всѣ атаки конныхъ массъ неприятеля. Ружейнымъ огнемъ набѣдниковъ изъ передней и боковыхъ дѣпей, нѣсколькими граватами 1-го коннаго дивизиона и ракетами конныя толпы кипчаконъ, кара-киргизовъ и такъ называемыхъ турокъ (военные жители горъ) сдерживались въ значительномъ разстояніи отъ отряда. Противъ неприятеля, заскакивавшего съ тыла, дѣйствовала стрѣлковая дѣпь, разсыпанная изъ аррьергардныхъ ротъ 7-го батальона, а противъ партій, охватившихъ отрядъ съ лѣвой стороны, ружейный огонь открывали изъ стрѣлковыхъ звеньевъ отъ ротъ 4-го линейнаго и 2-го стрѣлковаго батальоновъ.

Здѣсь надобно замѣтить, что когда генералъ-адъютантъ фон-Кауфманъ увидѣлъ огромныя толпы конныхъ, спускавшихся съ горъ и охватившихъ отрядъ съ праваго фланга, съ тыла и съ лѣвой стороны, то, въ виду болѣе безопасности обоза, онъ приказалъ измѣнить нѣсколько первоначальный порядокъ расположенія войскъ въ пѣхотной колоннѣ, и тогда двѣ роты 2-го линейнаго батальона выдвинуты были вправо и поставлены, рота за ротою, съ правой стороны обоза; двѣ роты 4-го батальона выдвинуты влѣво и шли съ лѣвой стороны обоза; двѣ роты 7-го батальона и между ними дивизионъ конныхъ орудій слѣдовали сзади обоза, составляя аррьергардъ колонны.

Приближался къ тому мѣсту, съ котораго главный начальникъ действующихъ войскъ предполагалъ круто повернуть отрядъ на лѣво и двинуть передовыя части пѣхоты во флангъ неприятельской позиции, а кавалерію въ тылъ ей, онъ приказалъ войскамъ подать нѣсколько правое плечо впередъ, чтобы сбить отрядъ съ фронтомъ предстоящей атаки. Едва войска прошли немного впередъ въ томъ новомъ направлении, какъ неприятель открылъ по нимъ канонаду изъ орудій, стоявшихъ въ амбразурахъ фланговой части окопа укрѣпленной его позиции у Махрама. Топографами было тотчасъ же опредѣлено разстояніе до позиции: оно оказалось въ 1.015 сажень. Неприятельскія ядра имѣли направленіе вѣрное, но въ началѣ ложились предъ отрядомъ, не долетая до него. По мѣрѣ того какъ отрядъ подвигался впередъ, канонада съ неприятельской позиции учащалась (неприятель успѣлъ выставить 10 орудій на флангъ), но войска наши шли впередъ, не отвѣчая на нее. Наконецъ, когда генералъ-адъютантъ фон-Кауфманъ убѣдился, что отрядъ совершенно миновалъ фронтъ неприятельскаго расположенія и что мы находимся противъ фланга его позиции, дано было приказаніе переменить нашъ фронтъ на четверть круга на лѣво и выдвинуть на линію 2-й батареи—дивизионъ 1-й батареи. По исполненіи этого построения, 2-я батарея и дивизионъ 1-й батареи снялись съ передковъ, и двѣнадцать орудійная наша батарея открыла огонь по неприятельской позиции. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, генералъ-лейтенанту Головачеву поручено было призвать артиллерию взять въ передки и съ 1-мъ и 2-мъ стрѣлковыми батальонами атаковать неприятельскую позицию.

Съ остальными войсками генералъ-адъютантъ фон-Кауфманъ остался на мѣстѣ, приказавъ полковнику барону Аминову построить обозъ въ ватенбургъ и оставить его со всѣхъ сторонъ ротами съ артиллеріею. Неприятель продолжалъ бросать ядра и гранаты въ колонну барона Аминова. Расположеніе отряда въ это время видно на прилагаемомъ планѣ.

Между тѣмъ кавалерія наша, обогнавъ правый флангъ пѣхотной колонны, заняла позицію правѣе пѣхотнаго боевого порядка, и въ дальнѣйшемъ движеніи къ неприятельской позиціи нашихъ атакующихъ пѣхотныхъ частей и артиллерию держалась на одной съ ними линіи.

Генералъ-лейтенантъ Головачевъ два раза еще останавливалъ атакующія части, для обстрѣливанія укрѣпленій неприятеля артиллерійскимъ огнемъ, которымъ лично руководилъ начальникъ артиллериі, генералъ-майоръ Жаринъ. Съ послѣдней позиціи,

находящейся, приблизительно, въ 100 саженьяхъ отъ неприятельскихъ окоповъ, генералъ Головачевъ приказалъ стрѣлковымъ батальонамъ перестроиться въ ротныя колонны, въ двѣ линіи, и направилъ ихъ въ атаку. 1-й туркестанскій стрѣлковый батальонъ, имѣя въ головѣ 1-ю и 2-ю роты, а 3-ю и 4-ю сзади, живо и стройно бросился на штурмъ. Командиръ батальона, подполковникъ Гарновскій, направилъ 2-ю и 4-ю роты, подъ командою капитана Аверьянова, правѣе укрѣпленія въ сады, чтобы ударить оттуда во флангъ и тылъ неприятеля; роты же 1-я и 3-я, подъ начальствомъ майора Калитина, пошли на фронтъ батареи. Чтобы не стѣснять своимъ движеніемъ огня нашихъ орудій, командиръ 1-й роты капитанъ Ионовъ, принявъ со своею ротою вправо, вошелъ въ сады и соединился тамъ со 2-ю и 4-ю ротами капитана Аверьянова. Три роты эти были встрѣчены изъ-за стѣнъ и садовъ ружейнымъ огнемъ, но выстрѣлами дѣпи головныхъ полувзводовъ неприятель былъ отброшенъ. Въ это же время 3-я рота, штабсъ-капитана Федорова, бросилась на неприятельскіе окопы съ фронта и перебѣжавъ водной ровъ, вскопчила въ укрѣпленіе, перебила прислугу при орудіяхъ и взяла 13 орудій. Большая часть неприятеля, видя у своего лѣваго фланга нашихъ стрѣлковъ, атакующихъ его съ фронта и съ фланга, оставила орудія праваго фланга укрѣпленія и бросилась на роты 1-го стрѣлковаго батальона; по тутъ же была перестрѣлена и переколота.

2-й туркестанскій стрѣлковый батальонъ, подполковника Андреева, прикрывая лѣвый флангъ атакующихъ частей, также стройно и быстро двигался впередъ, переходя съ артиллеріею съ позиции на позицию. 4-я рота этого батальона, поручика Мамлыгина, отражала выстрѣлами насѣдавшего съ фланга и тыла неприятеля. Подойдя къ укрѣпленію, 2-й стрѣлковый батальонъ бросился въ атаку. 3-я рота, руководимая майоромъ Ранау, взойшла на укрѣпленіе съ праваго его фаса, а 1-я и 2-я роты съ фронта. Неприятель, оставшіяся при орудіяхъ, былъ прогнанъ, перестрѣленъ и переколотъ, и 8 орудій достались здѣсь въ наши руки.

Всѣ описанныя дѣйствія, собственно по занятію укрѣпленной неприятельской позиции, совершились не болѣе какъ въ четверть часа времени, а артиллерійская канонада продолжалась еще съ четвертью. Защитники укрѣпленія, которыхъ насчитывалось до 7—8 тысячъ, были въ большомъ переполюхѣ. Прежде всего, они были озадачены обходомъ нашего отряда во флангъ ихъ позиции и въ тылъ, въ окопахъ у нихъ было 24 орудія и въ крѣпости Махрамѣ 16. Такимъ образомъ, если бы войска наши пошли прямо на фронтъ неприятельскаго расположенія, то кованцы могли бы дѣйствовать противъ нихъ изъ 40 орудій; въ данномъ же случаѣ имъ пришлось ограничиться дѣйствіемъ только изъ 10 орудій. Кромѣ того, неприятель сильно рассчитывалъ озадачить нашъ отрядъ тѣмъ, что затопилъ всю мѣстность передъ крѣпостью Махрамомъ и передъ фронтомъ укрѣпленной позиции. Если бы отрядъ направленъ былъ по двумъ дорогамъ, пролегавшимъ по этой затопленной мѣстности, то артиллерія наша не прошла бы тамъ, а пѣхотѣ съ большими затрудненіями и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставшихся сухими, пришлось бы пробѣгать рядами, сажень 200, передъ неприятельскою позиціею, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости и изъ-за окоповъ. Ионяно, что потеря наша въ данномъ случаѣ была бы весьма значительна, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и при такой неблагоприятной обстановкѣ, неприятельская позиция была бы все-таки взята молодцами туркестанскими войсками.

Какъ только замѣчено было, что неприятель прекратилъ канонаду изъ-за окоповъ, генералъ-адъютантъ фон-Кауфманъ приказалъ и остальнымъ войскамъ, съ обозомъ, двигаться къ неприятельской позиции.

Между тѣмъ, генералъ-лейтенантъ Головачевъ, тотчасъ же по занятіи неприятельской укрѣпленной позиции, послалъ 1-й туркестанскій стрѣлковый батальонъ занять крѣпость Махрамъ. Батальонъ направился къ крѣпости общою колонною, прикрываясь густою дѣпью стрѣлковъ. Кованцы открыли по батальону ружейный огонь изъ бойницъ крѣпости. Пройдя фланговымъ движеніемъ, по направленію южнаго и восточнаго фаса въ крѣпость, стрѣлки бросились черезъ мостъ въ ея ворота. Не обращая вниманія на ружейный огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ, всѣ офицеры батальона находились впереди, увлекая своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, которые выломали наружныя ворота, а затѣмъ и внутреннія. Дружнымъ натискомъ какъ офицеровъ, такъ и стрѣлковъ ворота